

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А53-14543/2018

30 ноября 2018 года

Резолютивная часть постановления объявлена 28 ноября 2018 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 30 ноября 2018 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Прокофьевой Т.В., судей Дорогиной Т.Н. и Драбо Т.Н., при ведении протокола помощником судьи Филипповой Е.Н., при участии в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи с Арбитражным судом Ростовской области (судья Лебедева Ю.В.) от заявителя – Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области (ИНН 6167080043, ОГРН 1056167010008) – Шорлуян А.В. (доверенность от 09.01.2018), от заинтересованного лица – акционерного общества «Аэро Регион» (ИНН 2636026618, ОГРН 1022601967794) – Марченко И.А. (доверенность от 01.06.2018), рассмотрев кассационную жалобу акционерного общества «Аэро Регион» на решение Арбитражного суда Ростовской области от 20.07.2018 (судья Лебедева Ю.В.) и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 (судьи Соловьева М.В., Гуденица Т.Г., Филимонова С.С.) по делу № А53-14543/2018, установил следующее.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области (далее – управление) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о привлечении акционерного общества «Аэро Регион» (далее – общество) к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

Решением суда от 20.07.2018, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 07.09.2018, общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса в виде 300 тыс. рублей с конфискацией продукции, арестованной по протоколу ареста от 11.04.2018 № 1068.

Судебные акты мотивированы наличием в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения, соблюдением срока привлечения к административной ответственности, а также отсутствием оснований для признания совершенного обществом административного правонарушения малозначительным либо для снижения штрафа ниже низшего предела.

Общество обратилось в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение суда от 20.07.2018 и постановление апелляционной инстанции от 07.09.2018, принять по делу новый судебный акт. Заявитель жалобы считает недоказанным наличие в действиях общества состава правонарушения по части 2 статьи 14.43 Кодекса, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства наличия объективной стороны вменяемого правонарушения – причинения или угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей. Управление не доказало событие вменяемого обществу правонарушения. По части 2 статьи 14.43 Кодекса квалифицируются правонарушения, связанные с выявлением некачественной пищевой продукции. Все остальные нарушения квалифицируются по части 1 статьи 14.43 Кодекса. Суды не учли, что постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Аксайского судебного района Ростовской области от 28.06.2018 по делу об административном правонарушении № 5-2-530/2018 общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 15.12 Кодекса в виде 50 тыс. рублей штрафа за отсутствие маркировки, т. е. общество за одно и тоже правонарушение привлечено к ответственности дважды.

Отзыв на кассационную жалобу не представлен.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель управления в судебном заседании просил судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению на основании следующего.

Как видно из материалов дела, на основании распоряжения от 05.04.2018 № 100412 управление провело плановую, выездную проверку общества, в ходе которой установило в продаже парфюмерно-косметическую продукцию: духи женские «GUCCI BLOOM» 50 мл в количестве 4 штук, маркировка которых не содержит информацию о едином знаке обращения на рынке государств – членов Таможенного союза, а также информацию на русском языке, что является нарушением статей 4 и 5 ТР ТС 009/2011 «Технический регламент Таможенного союза. О безопасности парфюмерно-косметической продукции»

(далее – ТР ТС 009/2011), принятого Решением Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 № 799.

По данному факту управление составило протокол об административном правонарушении от 19.04.2018 № 1068 по части 2 статьи 14.43 Кодекса и в соответствии со статьями 202 и 203 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса, которой предусмотрена административная ответственность за нарушение в том числе продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции и выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 Кодекса, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

На основании совокупной оценки представленных в материалы дела доказательств и доводов участвующих в деле лиц, правильного применения норм права к установленным по делу обстоятельствам суды сделали правильный вывод о наличии в действиях общества состава правонарушения по части 2 статьи 14.43 Кодекса, руководствуясь положениями Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также ТР ТС 009/2011, которым установлены требования к парфюмерно-косметической продукции в целях защиты жизни и здоровья человека, и предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей относительно ее назначения и безопасности.

В пунктах 9 – 9.5 статьи 5 ТР ТС 009/2011 установлены требования к маркировке парфюмерно-косметической продукции – информации для потребителя в виде надписей, цифровых, цветовых и графических обозначений, наносимой на потребительскую тару, этикетку, ярлык (статья 3 ТР ТС 009/2011).

Перечень информации, которую должна содержать маркировка парфюмерно-косметической продукции, приведен в пункте 9.2 статьи 5 ТР ТС 009/2011. Такая информация должна быть четкой и несмываемой с упаковки в условиях использования продукции по назначению, а также предоставляется на государственном(ых) языке(ах) государств – членов Таможенного союза, в которых осуществляется реализация парфюмерно-косметической продукции. Наименование изготовителя, местонахождения изготовителя и название продукции могут быть написаны с использованием букв

латинского алфавита. Страна происхождения парфюмерно-косметической продукции приводится на государственном(ых), официальном языке(ах) государств – членов Таможенного союза, в которых осуществляется реализация парфюмерно-косметической продукции (пункты 9.4 и 9.5 статьи 5 ТР ТС 009/2011).

Из приведенных в статье 3 ТР ТС 009/2011 терминов и определений следует, что выпуск в обращение – момент (в том числе первая оферта), начиная с которого продукция предназначается изготовителем или продавцом (импортером) для продажи или передачи иным способом потребителям на территории государств – членов Таможенного союза.

В соответствии со статьей 4 ТР ТС 009/2011 парфюмерно-косметическая продукция выпускается в обращение на рынке при ее соответствии данному техническому регламенту, а также другим техническим регламентам Таможенного союза (пункт 1); парфюмерно-косметическая продукция, не соответствующая требованиям данного технического регламента, не должна быть маркирована единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза и не допускается к размещению на рынке (пункт 2).

Парфюмерно-косметическая продукция, соответствующая требованиям ТР ТС 009/2011 и прошедшая процедуру оценки соответствия названному Техническому регламенту согласно статье 6, должна иметь маркировку единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза. Маркировка единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза осуществляется перед выпуском продукции в обращение на рынке. Единый знак обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза наносится на каждую единицу продукции (потребительскую тару, ярлык, этикетку) и/или товаросопроводительную документацию (статья 7 ТР ТС 009/2011).

Суды установили, что на находящейся в обороте общества продукции – духи женские «GUCCI BLOOM» 50 мл в количестве 4 штук, маркировка не содержала информацию о едином знаке обращения на рынке государств – членов Таможенного союза, а также информацию на русском языке. Наличие на продукции знака обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза свидетельствует о том, что продукция прошла все установленные в технических регламентах Таможенного союза процедуры оценки (подтверждения) соответствия и соответствует требованиям применяемого к данной продукции технического регламента. Вместе с тем, отсутствие на парфюмерно-косметической продукции единого знака обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза указывает на то, что продукция требованиям технических регламентов не соответствует, а, следовательно, не может быть допущена к выпуску в обращение на рынке.

Довод жалобы о том, что такая информация нанесена на «отдельную этикетку, прилагаемую к каждой упаковке», «отдельный вкладыш с аннотацией», а также в выдаваемом покупателю чеке, не опровергает факт отсутствия такой информации в момент проверки. Общество не лишено возможности представить необходимую сопроводительную документацию при проведении проверки и документально не опровергло выводы судов о нарушении им требований пункта 9.2 статьи 5 и статьи 7 ТР ТС 009/2011.

Таким образом, общество, будучи лицом, осуществляющим хранение и реализацию продукции, имея возможность для соблюдения установленных требований к продукции, допускаемой в реализацию, не приняло необходимых мер по их соблюдению.

Довод кассационной жалобы о том, что совершенное обществом правонарушение неверно квалифицировано по части 2 статьи 14.43 Кодекса и подлежит квалификации по части 1 этой статьи Кодекса, исследован и правомерно отклонен судебными инстанциями, поскольку хранение и реализация парфюмерной продукции без информации о наименовании, адресе изготовителя, о дате изготовления и сроке годности, создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, что предусмотрено частью 2 статьи 14.43 Кодекса.

При этом суды учли положения пункта 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» согласно которого в Особой части Кодекса административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, в связи с чем суды при квалификации объективной стороны состава правонарушения должны исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства. Судам необходимо также принимать во внимание цель законодательства о защите прав потребителей и его направленность на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах). В этом смысле суды должны устанавливать, является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность.

На основании изложенного, судебные инстанции правомерно указали, что вменяемое обществу правонарушение, исходя из его существа, цели законодательства о защите прав потребителей, его направленности на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров надлежащего качества и безопасности приобретенных товаров для

жизни и здоровья потребителей, соответствие продукции санитарно-эпидемиологическим требованиям, непосредственно посягает на права потребителей.

Суды признали доказанной вину общества, выразившуюся в выпуске в оборот (предложение к реализации неограниченному кругу потребителей) парфюмерно-косметической продукции с нарушением требований подлежащего применению технического регламента, отметив, что при должной осмотрительности и надлежащем исполнении своих обязанностей общество могло выявить нарушения и принять своевременные меры по их устранению, но не провело мероприятия по контролю за наличием маркировки на предлагаемых к реализации товарах, что свидетельствует о непринятии обществом всех зависящих от него мер, направленных на недопущение совершения административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.43 Кодекса.

Суды проверили процедуру привлечения общества к ответственности и сделали обоснованный вывод о соблюдении управлением процессуальных требований Кодекса.

Довод общества о повторности привлечения его к административной ответственности не обоснован.

Постановлением от 28.06.2018 мирового судьи судебного участка № 2 Аксайского судебного района Ростовской области по делу об административном правонарушении № 5-2-530/2018 общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 15.12 Кодекса за отсутствие маркировки.

Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует о повторности привлечения общества к административной ответственности за совершение одного и того же деяния, поскольку часть 2 статьи 15.12 Кодекса предусматривает ответственность за продажу товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации. Тогда как по части 2 статьи 14.43 Кодекса общество привлечено судом к административной ответственности за нарушение требований технического регламента государств – членов Таможенного союза.

С учетом установленных обстоятельств суды пришли к обоснованному выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения по части 2 статьи 14.43 Кодекса, правомерно применив дополнительное административное наказание в виде конфискации продукции, явившейся предметом административного правонарушения.

При установленных обстоятельствах общество правомерно привлечено судом к административной ответственности в виде взыскания 300 тыс. рублей штрафа с конфискацией предметов административного правонарушения. На дату привлечения

общества к административной ответственности не истек срок, установленный статьей 4.5 Кодекса. Обществу назначено наказание в пределах санкции части 2 статьи 14.43 Кодекса.

Суды не установили основания для признания правонарушения малозначительным и уменьшения размера штрафа ниже низшего предела.

Оценка вывода судов первой и апелляционной инстанций о наличии или отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям исходя из совершенного лицом правонарушения и, как следствие, о возможности или невозможности квалификации такого правонарушения как малозначительного или снижения размера штрафа ниже низшего предела с учетом статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию арбитражного суда кассационной инстанции. Установленные статьей 71 Кодекса правила оценки обстоятельств по данному эпизоду суды не нарушили.

Доводы общества, изложенные в кассационной жалобе основаны на неверном толковании норм права, с учетом установленных судами обстоятельств, по существу направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и сделанных на их основании выводов, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции в соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы материального права судами применены правильно. Нарушения норм процессуального права, влекущих отмену судебных актов в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлены.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 20.07.2018 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 по делу № А53-14543/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Судьи

Т.В. Прокофьева
Т.Н. Дорогина
Т.Н. Драбо